

Политический анализ

Время как форма насилия
Пользовательский подход к управлению
цифровой миграцией

Об авторе

Эндрю Фэллон является научным сотрудником Института криминологии Кембриджского университета, где его работа сосредоточена на влиянии криминализации миграции и расслоении доступа к социальной информации среди мигрирующих лиц. Его профессиональный опыт включает работу в Центре европейских политических исследований, Институте исследований занятости Федерального агентства занятости Германии, ООН, а также в правительствах Палестины и Лихтенштейна. Ранее он учился в Школе транснационального управления Института Европейского университета и Школе международной службы Американского университета.

Международный центр по развитию миграционной политики, 2024 г.

© Все права защищены. Ни одна часть этой публикации, включая текст и изображения, не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя. Все изображения, представленные в публикации, являются исключительной собственностью автора, Эндрю Фэллона, и защищены авторским правом.

Содержание настоящей публикации является ответственностью исключительно ее автора и никоим образом не отражает взгляды Европейского Союза.

Обязательное цитирование: Эндрю Фэллон (2024). Время как форма насилия: Пользовательский подход к управлению цифровой миграцией. Пражский процесс, Международный центр развития миграционной политики (ICMPD), Вена.

Секретариат Пражского процесса
 Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
 Ротшильдплац 4
 А-1020 Вена
 Австрия

www.pragueprocess.eu
www.icmpd.org
www.linkedin.com/company/prague-process
www.facebook.com/PragueProcess

Благодарность

Полевые работы в Мексике проводились при поддержке Регионального центра междисциплинарных исследований Национального автономного университета Мексики (CRIM UNAM) и Института криминологии Кембриджского университета.

Хотя это исследование направлено на устранение и исправление ошибок политики, усугубляющих проблемы, с которыми сталкиваются мигрирующие лица, оно меркнет по сравнению с жизненно важной работой, проводимой Alburque Casa Tochan, Casa Fuente de Apoyo a Mujeres Niñas y Niños Víctimas de Violencia A.C., Casa Frida, Refugio LGBTQ+ и Casa del Migrante San Juan Diego Cuauhtlatoatzin, чтобы обеспечить еду и кров мигрирующим лицам. Автор впечатлен силой и решимостью всех сотрудников и волонтеров этих приютов, чей неустанный труд направлен на удовлетворение ежедневных нужд мигрирующих лиц.

Автор выражает искреннюю благодарность Клэр Спэнглер за ее обширную поддержку при написании этого текста и за радость, которую она постоянно дарит. Автор также выражает благодарность Габриэлю Дельсолу и Роберто Брайтману за их глубокие идеи по вопросам пересечения технологий и государственного управления. Автор выражает благодарность Ханне Маршалл и Аруши Гарг за их отзывы о первоначальной концепции этой публикации.

Автор глубоко ценит поддержку Регионального центра междисциплинарных исследований Национального автономного университета Мексики и содействие Фернандо Лозано и Мириам Гарсиа в этом сотрудничестве. Полевые исследования, на которых основано данное исследование, были бы невозможны без поддержки Лорейн Гелсторп, Института криминологии Кембриджского университета, колледжа Христа в Кембридже и Мэри Франклин-Браун.

Резюме

При неправильном внедрении новые цифровые системы управления миграцией могут способствовать развитию экономического оппортунизма, извлекающего выгоду как из длительных периодов ожидания, с которыми сталкиваются мигрирующие лица, так и из информационной уязвимости, которой они подвергаются в пути. Цифровизация стратегий управления миграцией часто сопряжена с техническими сбоями и непрозрачными механизмами отбора, в результате чего создается особый массив экспертных знаний, необходимых для успешного ориентирования в таких системах. Эти знания позволяют некоторым людям извлекать выгоду из трудностей, с которыми сталкиваются многие мигрирующие лица при освоении новых цифровых инструментов, предлагая свои «экспертные услуги» в условиях зарождающегося экономического оппортунизма.

Несмотря на хваленую непогрешимость алгоритмов, лежащих в основе цифровых инструментов управления миграцией, переориентация на пользовательский подход к опыту лиц, использующих эти инструменты, иллюстрирует несостоятельность допущения о нейтральности технологий. Вынужденные периоды ожидания и встроенная случайность, призванные обеспечить большее равенство в этих бюрократических инструментах, могут позволить субъектам экономического оппортунизма извлекать выгоду из потерянного времени и отложенных жизненных проектов, с которыми сталкиваются пользователи этих цифровых инструментов политики. Учитывая важность времени для мигрирующих лиц, а также расходы, связанные с задержками в поездках и вынужденным простоем, люди часто надеются, что приобретение услуг у субъектов экономического оппортунизма ускорит их взаимодействие с цифровыми инструментами управления миграцией. Для того чтобы внедряемые цифровые инструменты управления миграцией служили частью растущей цифровой общественной инфраструктуры и обеспечивали переносимые преимущества для цифрового государственного управления в других контекстах, государственным органам стоит рассмотреть, как своевременность цифровых систем влияет на склонность предполагаемых пользователей к участию в этих системах.

Данный анализ основан на социально-правовом изучении опыта лиц, приобретающих миграционные услуги у поставщиков услуг в условиях экономического оппортунизма при использовании инструментов миграционной политики. Результаты этого анализа актуальны для всех типов цифровых систем предграничной обработки – от инструментов предоставления убежища до инструментов трудовой миграции. Данное исследование завершается разработкой четких критериев, с помощью которых политики могут противодействовать возникновению незаконной экономики, основанной на их миграционных системах, что принесет выгоду как пользователям этих систем, так и государствам, стремящимся к единообразной и недискриминационной реализации своей миграционной политики.

Ключевые слова: *Цифровизация; цифровые границы; цифровое государственное управление; ожидание; временные границы; информационная уязвимость; незаконная экономика; убежище; цифровая общественная инфраструктура; биометрические данные.*

Оглавление

Введение: Анализ пересечения цифрового управления миграцией и экономического оппортунизма с точки зрения пользователя	6
1. Цифровое управление миграцией и пограничные бюрократические структуры	7
2. Время как форма насилия: Как технологии создают временные границы и принудительное отсутствие мобильности	12
3. Экономический оппортунизм, создаваемый цифровым управлением миграцией	14
4. Технологические сбои в цифровых миграционных системах	22
5. Растущая зависимость от ненадежных источников информации	25
6. Критерии противодействия возникновению экономического оппортунизма	26
Источники	30

Введение: Анализ пересечения цифрового управления миграцией и экономического оппортунизма с точки зрения пользователя

Цифровизация управления миграцией предлагает государственным субъектам заманчивую идею радикального расширения аппарата пограничной политики без затрат, связанных с наймом персонала, традиционно необходимого для укомплектования гигантских бюрократических структур. Хотя прогресс цифровизации во многих отношениях неизбежен, возникновение цифровых границ означает, что теперь многие мигрирующие лица носят границы в своих карманах, заключенные в небольшом квадратном приложении на своих телефонах. Неэффективность этих цифровых миграционных инструментов открывает двери для возникновения экономического оппортунизма, наживающегося на медленных цифровых процессах и непрозрачных механизмах отбора, что заслуживает внимания на этапе разработки цифровых миграционных инструментов перед их широким внедрением. Если люди будут использовать новые цифровые системы, государственные субъекты должны обеспечить соответствие таких инструментов конкретным потребностям и проблемам предполагаемых пользователей. Эти цифровые инструменты должны подчеркивать справедливость и практичность, чтобы экономический оппортунизм не превратил цифровые инструменты миграционной политики в систему платного доступа.

Основным способом, с помощью которого государственные субъекты могут разрабатывать цифровые инструменты управления миграцией, не создавая при этом новых возможностей для экономического оппортунизма, является пользовательский подход к этим инструментам, учитывающий динамику конкретного контекста, в котором они

Основным способом, с помощью которого государственные субъекты могут разрабатывать цифровые инструменты управления миграцией, не создавая при этом новых возможностей для экономического оппортунизма, является пользовательский подход к этим инструментам, учитывающий динамику конкретного контекста, в котором они намерены внедрять эти цифровые инструменты, и уникальные потребности целевых групп населения.

намерены внедрять эти цифровые инструменты, и уникальные потребности целевых групп населения. Государственным субъектам, рассматривающим возможность разработки новых цифровых стратегий управления миграцией, следует извлечь урок из того, как внедрение в США приложения CBP One™, ориентированного на мигрирующих через Мексику лиц, вызвало появление экономического оппортунизма, наживающегося на длительном времени ожидания, частых ошибках, завуалированной операционной логике и отсутствии эффективного урегулирования, с которыми сталкиваются люди,

использующие этот новый цифровой инструмент. Разработчики цифровой политики и платформ миграции в Европе и во всем регионе Пражского процесса – далеко за пределами Северной Америки – извлекут пользу, изучая эти неудачи.

В этой статье, основанной на полевых исследованиях мигрирующих лиц в четырех приютах для мигрантов в районе Мехико, проведенных в период с августа 2023 г. по март 2024 г., **представлен теоретический контекст для понимания цифровизации управления миграцией и того, почему время, потраченное людьми на использование таких цифровых инструментов, следует рассматривать как форму насилия.** После определения «экономического оппортунизма» анализ, проведенный на примере внедрения приложения CBP One™, иллюстрирует, как возникает экономический оппортунизм, как ошибки увеличивают силу такого экономического оппортунизма и как разработка таких инструментов, как приложение CBP One™, позволяет альтернативным авторитетам извлекать выгоду из якобы особых знаний. На основе этих примеров в статье приводятся десять критериев, позволяющие государственным субъектам активно разрабатывать свои цифровые инструменты управления миграцией с применением пользовательского подхода, препятствуя возникновению экономического оппортунизма.

1. Цифровое управление миграцией и пограничные бюрократические структуры

От более быстрого определения статуса до оптимизации расходов на колоссальные бюрократические структуры и алгоритмического гарантирования беспристрастных механизмов отбора – даже беглый взгляд на постоянно ускоряющийся темп цифровизации государственного управления миграцией может предоставить ощутимые преимущества как правительствам государств, внедряющим инновационные инструменты государственного управления миграцией, так и мигрирующим лицам, использующим эти новые цифровые инструменты политики.

Два десятилетия назад ученые начали предсказывать, что тот же потенциал, который правительства впервые увидели в перспективах использования Нового государственного управления в части повышения эффективности и сокращения затрат, естественным образом перетечет в же надежды в связи с цифровизацией. Эти первоначальные прогнозы, признавая неопределенности и разрушительный потенциал цифрового государственного управления, все же не теряли надежды, уповая на то, что надвигающийся рост цифровизации «...обещает потенциальный переход к действительно более интегрированному, гибкому и целостному правительству...».¹ Логика таких чаяний в отношении цифрового государственного управления заключается в его прогнозируемом потенциале для упрощения взаимодействия людей со сложными бюрократическими институтами, автоматизации и ускорения многих рутинных государственных услуг, ускорения адаптации правительства к меняющимся реалиям на местах и предоставления людям большей индивидуальной свободы действий для доступа к государственным решениям их личных проблем. Однако, проанализировав более чем двадцатилетний опыт цифровизации государственных услуг, государственным субъектам стоило бы отказаться от розовых очков техно-оптимизма при рассмотрении дополнительных эффектов, возникающих благодаря цифровым инструментам управления миграцией. Невыполнение этого приведет к снижению авторитета государства и возникновению экономического оппортунизма, извлекающего выгоду из неэффективной и непрозрачной реализации цифровых миграционных инструментов.

Цифровая общественная инфраструктура для миграции

Платформы и инструменты, используемые для цифрового государственного управления миграцией, являются частью формирующейся цифровой общественной инфраструктуры (ЦОИ, англ. DPI), которую лучше всего понимать как цифровые сети, позволяющие людям взаимодействовать с другими людьми, бизнесом и своими правительствами. Хотя ЦОИ сама по себе не является цифровым государственным управлением, структурные элементы ЦОИ содействуют реализации цифрового государственного управления. Подобно тому, как физические инфраструктуры ускоряют перемещение товаров и людей, **ЦОИ представляет собой базовые цифровые системы, которые ускоряют предоставление «важнейших функций и услуг в государственном и частном секторах в рамках всего общества».**² Программа развития ООН относит ЦОИ к числу факторов, способствующих государственному управлению, и к ключевым факторам цифровой трансформации государственного управления.³ Наиболее часто упоминаемые формы ЦОИ включают платформы, обеспечивающие уникальную цифровую идентификацию, хранение и передачу данных, а также цифровые платежи. Компонентами государственного управления миграцией с наибольшим потенциалом для ЦОИ являются цифровые идентификаторы мигрирующих лиц при доступе к миграционным инструментам и способы, с помощью которых государственные субъекты хранят и передают данные, связанные со своими миграционными процедурами.

Понимание цифрового государственного управления миграцией как компонента этой формирующейся цифровой общественной инфраструктуры позволяет нам осознать выгоду от инвестирования в разработку цифровых инструментов, которые быстро и справедливо предоставляют услуги мигрирующим лицам. Передача функций по содействию цифровому

Акцент на принципах на пользовательского подхода, конфиденциальности и инклюзивности при создании миграционной ЦОИ, обеспечит основу, на которой государственные субъекты смогут создавать новые инструменты для достижения положительных результатов для мигрирующих лиц

государственному управлению миграцией сторонним поставщикам в частном секторе сопряжена с риском искажения рынка за счет концентрации власти в руках нескольких доминирующих поставщиков, что снижает ответственность этих субъектов за соблюдение стандартов защиты данных и ограничивает

возможности правительств по регулированию этих субъектов.⁴ Вместо того чтобы принимать «бункерный» подход, предусматривающий разработку отдельных цифровых инструментов для связи трудовых мигрантов и соискателей убежища с членами государственной администрации и посредничества в их пересечении границы в сочетании с дублирующимися затратами и разной степенью эффективности, **рассмотрение цифрового управления миграцией как ЦОИ позволяет нам увидеть единый набор прозрачных и подотчетных цифровых платформ, которые безопасно ускоряют эти миграционные взаимодействия между отдельными лицами и государственными органами.**

При анализе потенциала ЦОИ в рабочем документе Института Брукингса, подготовленном Прией Вора и Джонатаном Доланом, было обнаружено, что правительства часто слишком много внимания уделяют широкому потенциалу цифрового государственного управления и упускают из виду его влияние на людей.⁵ Они также обнаружили повсеместное отсутствие показателей для официальных систем урегулирования, которые позволяли бы людям оспаривать и искать решения потенциальных проблем, связанных с реализацией политики цифрового управления.⁶ **Учитывая, что люди, использующие цифровые миграционные инструменты, часто не являются гражданами стран, к инструментам которых они получают доступ, они могут столкнуться с серьезными ограничениями доступа к средствам правовой защиты, что подчеркивает необходимость стандартизированных и эффективных систем урегулирования как части любой ЦОИ, связанной с миграцией.** Как объясняют Вора и Долан, «цифровые услуги и обеспечивающую их инфраструктуру следует понимать как появление новых вариантов выбора и новых возможностей. Но их наличие, как бы хорошо они ни были продуманы, не гарантирует положительных результатов».⁷

Акцент на принципах на пользовательского подхода, конфиденциальности и инклюзивности при создании миграционной ЦОИ, обеспечит основу, на которой государственные субъекты смогут создавать новые инструменты для достижения положительных результатов для мигрирующих лиц. При обсуждении приоритетов цифрового государственного управления ОЭСР рекомендует государственным субъектам рассмотреть возможность принятия «пользовательского подхода при разработке и предоставлении государственных услуг».⁸ В стандарте электронного правительства ЕС ориентация на пользователя также определяется как один из ключевых показателей успешности цифровой трансформации стран.⁹ Тщательное внимание к способам сбора данных на этапе разработки также позволит государственным субъектам гарантировать, что цифровые инструменты управления миграцией «по умолчанию закладывают в технологию ценности приватности, инклюзивности и безопасности», как это подчеркивается в Подходе к цифровой общественной инфраструктуре Индии.¹⁰ Ключевым условием обеспечения справедливого функционирования цифровых инструментов управления миграцией является инклюзивное участие населения, которому эти инструменты призваны служить, в разработке инструментов урегулирования жалоб, что подчеркивается в зарождающейся инициативе ООН по Гарантиям ЦОИ.¹¹ Без такой встроенной возможности для целевых групп населения устранять недостатки недавно внедренных цифровых инструментов управления миграцией и быстро получать средства преодоления выявленных неполадок, цифровые инструменты рискуют ускорить распространение «цифровых границ».

Появление «цифровых границ»

Цифровые границы расширяют понятие границы за пределы физической демаркации суверенной территории, также включая в себя цифровые процессы, определяющие как то, **кто** может и не может пересекать такие границы, так и **когда** они могут это делать. Цифровые границы действуют как отношения власти, определяя, чья мобильность и чье время ценны, и регулируя опыт и траектории всех мигрирующих лиц.¹² Объединяя возможности широкого спектра технологических достижений, включая среди прочего видеонаблюдение, беспилотники, тепловизионные камеры, мониторинг социальных сетей, биометрические технологии, такие как распознавание отпечатков пальцев и лиц, искусственный интеллект и машинное обучение, **цифровые границы предоставляют государствам повышенный уровень свободы действий для выборочного определения того, кто может получить доступ к их территории, используя для этого пути регулируемой миграции.** Хотя эти технологии сами по себе не создают границ, они действуют в более широких социально-политических рамках, решая, чья мобильность и въезд отвечают интересам обществ, которые они окружают.¹³ Действуя на расстоянии, цифровые границы также позволяют государствам игнорировать дорогостоящую задачу устранения основных катализаторов перемещения лиц, избегая при этом выполнения гуманитарных обязательств по поддержке глобально перемещенного населения. В сфере трудовой миграции цифровые границы избирательно обеспечивают мобильность небольшой подгруппы от общей численности потенциальных трудовых мигрантов, чьи навыки удовлетворяют внутренний дефицит и чьи финансовые ресурсы гарантируют, что они никогда не будут нуждаться в государственной поддержке.

Действуя на расстоянии, цифровые границы также позволяют государствам игнорировать дорогостоящую задачу устранения основных катализаторов перемещения лиц, избегая при этом выполнения гуманитарных обязательств по поддержке глобально перемещенного населения.

Сбор миграционных данных как средство алгоритмического насилия

Любые усилия по цифровизации методов управления миграцией превращают жизнь и перемещения мигрантов в эмпирические наборы данных, которые становятся целями для новых мер политики, — цифры, которые политика может сократить, и потоки, которые политика может сдерживать, — что делает миграционные данные ключевой целью политики. Таким образом, сбор данных о миграции с помощью цифровых средств не только является результатом политических решений, но и содействует созданию **новой политики надзора и контроля, которая рассматривает перемещения мигрантов как предсказуемые, имеющие прикладное значение и предотвратимые.** Сборщики и каталогизаторы миграционных данных многочисленны и включают не только государственные структуры, но и гуманитарные организации, технологические стартапы и частные предприятия, у которых мигрирующие лица приобретают услуги. Даже если сами государственные субъекты не собирают определенные типы данных из-за нормативных ограничений, такие данные можно приобрести у частных брокеров данных, что подтверждается примером покупки Службой таможенного и пограничного контроля США «коммерческих телеметрических данных с целью выявления нерегулируемых схем путешествий».¹⁴ Подсчет ожидаемых миграционных перемещений пересекается с внедрением биометрических технологий пограничного контроля, позволяющих предотвращать перемещения лиц еще до их отъезда.

Объединение возможностей баз данных отпечатков пальцев, сканирования сетчатки глаза, технологий распознавания голоса и лица, а также использования искусственного интеллекта и машинного обучения приводит к появлению критической массы биометрических данных, связанных с миграцией. Эти **биометрические данные, накопленные на серверных стойках в облачных вычислительных центрах, и их постоянно развивающееся взаимодействие с новыми технологиями являются частью усилий по обеспечению строгого соответствия человека сложным системам миграционной политики.**¹⁵ Сбор биометрических данных радикально расширился в последние годы, поскольку

государственные бюрократические структуры и частные компании все больше полагаются на них при создании уникальной идентификации для лиц, которым они служат.

Зачастую пространства, занимаемые мигрантами, служат испытательными полигонами, а сами мигранты – подопытными кроликами для внедрения новых и экспериментальных применений биометрических технологий.¹⁶ Еще в 2002 г. УВКБ ООН начало использовать технологию распознавания радужной оболочки глаза в попытке предотвратить получение афганскими беженцами многократной помощи, игнорируя при этом потенциальные ложные совпадения в системе идентификации, что полностью лишает людей возможности получить необходимую им помощь.¹⁷ Текущие отчеты указывают на заинтересованность Управления биометрической идентификации США в расширении сбора биометрических данных детей-мигрантов младше 14 лет с целью создания наборов данных для обучения моделей искусственного интеллекта в поддержку своей недавно реализованной инициативы по структурной прогрессии черепно-лицевой области.¹⁸ Корреляция между сбором биометрических данных и зависимостью цифровых систем управления миграцией от биометрии не является случайной. **Отсутствие четких руководящих указаний, разграничивающих допустимое использование собранных биометрических данных мигрантов, и отсутствие надежных защитных барьеров, препятствующих их передаче и повторному использованию, создает огромный потенциал для функционального размывания границ использования биометрических данных, собранных с помощью цифровых миграционных инструментов.**¹⁹ Конфиденциальность данных и право собственности на них слишком часто рассматриваются как второстепенные в интересах систематизации и автоматизации обработки биометрических данных мигрирующих лиц для удовлетворения потребностей новых цифровых инструментов управления миграцией.

Вулкан Истаксиуатль, возвышающийся позади района, где расположен один из приютов для мигрантов.

Хотя сбор некоторых данных о мигрантах может преследовать конструктивные цели, такие как ускорение вынесения окончательного решения о статусе, критические исследования данных показывают, что превращение людей в точки данных не является безобидным. Системная классификация и категоризация людей на основе отдельных признаков их идентификационных маркеров контрпродуктивно нивелирует нюансы их опыта и способствует алгоритмическому насилию. Как объясняют профессора Лондонской школы экономики Лили Чулиараки и Мирия Георгиу, «...системы пограничного контроля, основанные на данных, помещают мигранта как личность в одну или «другую» категорию жесткой бинарной классификации «рискованный» или «безопасный», при этом делая его происхождение, биографические данные и личные траектории нерелевантными для принятия решений».²⁰ Алгоритмическое насилие происходит через массовый сбор биометрических данных еще до того, как какие-либо данные будут обработаны с применением потенциально предвзятых алгоритмов, иллюстрируя иерархии власти, которые искажают конечную обработку данных.²¹ В отличие от насилия, связанного с принудительной каталогизацией отпечатков пальцев, цифровые инструменты управления миграцией рискуют привнести **иную форму насилия** в инфраструктуру данных, **перекладывая процесс сбора данных на самих мигрантов и создавая возможности для оппортунистических субъектов по извлечению выгоды из трудностей, с которыми сталкиваются лица, пытаясь сделать свою жизнь машиночитаемой.**

2. Время как форма насилия: Как технологии создают временные границы и принудительное отсутствие мобильности

Невозможно понять, как люди отреагируют на внедрение цифровых инструментов управления миграцией, не понимая, как эти инструменты влияют на время миграционных поездок. Время, которое люди тратят на отправку документов и ожидание ответов через эти системы, влияет на то, решат ли предполагаемые пользователи использовать или избегать их. В отличие от быстрых и решительных актов насилия, связанных с принудительным перемещением и вытеснением на границе, вынужденные простои и неопределенность периодов ожидания, навязываемые цифровыми инструментами управления миграцией, являются формой «медленного насилия».²² Это медленное насилие возникает из-за неэффективности цифровых миграционных систем и затрагивает всех, кто ими пользуется. Уникальные индивидуальные обстоятельства мигрирующих лиц усугубляют ущерб от этого медленного, системного насилия для людей, которые обладают ограниченными финансовыми ресурсами или чьи поездки происходят в условиях повышенной срочности.²³ Исследования тюремной географии показывают, что состояние заключения может возникать как в физическом, так и во временном измерении. **Люди, полагающиеся на цифровые инструменты миграции, могут почувствовать, что их время становится заложником, ограничивая их способность реализовывать свои жизненные проекты.**²⁴ Субъективный опыт ожидания влияет на воспринимаемую продолжительность, создавая тем самым потенциал для осознания человеком своего потраченного впустую времени, что усугубляет насилие, вызванное неэффективными цифровыми инструментами миграции.²⁵ Изучая, как цифровые инструменты управления миграцией влияют на время пользователей, политики могут понять, почему пользователи реагируют на внедрение этих новых технологий по-разному, и как снизить вероятность извлечения выгоды из таких реакций субъектами экономического оппортунизма.

Уникальные индивидуальные обстоятельства мигрирующих лиц усугубляют ущерб от этого медленного, системного насилия для людей, которые обладают ограниченными финансовыми ресурсами или чьи поездки происходят в условиях повышенной срочности.

Хотя конкретный временной опыт отдельных лиц связан с уникальными обстоятельствами их миграции, связующей нитью всех этих случаев миграции является способность пограничных бюрократических структур искусственно продлевать периоды неопределенности, уязвимости, незащищенности и двусмысленности.²⁶ В то время как для некоторых пересечение границы занимает всего несколько секунд, когда они прикладывают паспорт к электронному сканеру, для других пересечение той же границы оборачивается годами иммиграционного заточения. Антрополог Стокгольмского университета Шахрам Хосрави описывает это неравенство как «расовое время», возникающее из-за бюрократических механизмов на границе, в результате которых подгруппы более широкого мирового населения «подвергаются дифференцированному включению не только в пространственном, но и во временном плане, вынуждая их к длительным периодам ожидания, постоянно задерживая, откладывая их прибытие и планы на будущее».²⁷ **Аффективный процесс ожидания, о котором говорит Хосрави, как раз и порождает экономический оппортунизм, когда субъекты извлекают выгоду из желания людей сократить необходимое время ожидания и ускорить процесс освоения цифровых инструментов управления миграцией.**

Ожидание происходит как **временной и пространственный процесс**. В то время как многие люди ждут определения статуса в принимающих странах, цифровые инструменты управления миграцией создают возможность организации пространственных «залов ожидания» за пределами суверенной территории государств. Пограничная практика, полагающаяся на сдерживание мирового мигрантского населения через **экстернализацию управления миграцией и региональные программы защиты, укореняет длительную промежуточность и лиминальность миграционных путешествий.**²⁸ Такая политика исключения позволяет правительствам избирательно фильтровать группы мигрантского населения, вынужденного ожидать в третьих странах, и создавать ложную дихотомию, которая

повышает ценность терпеливого ожидания. Въехать в страну могут лишь те «законные» мигранты, которые выдерживают длительные периоды ожидания и чьи навыки считаются экономически целесообразными или которым предлагается благо гуманитарного переселения. Те, кто не ждет и пытается въехать альтернативными способами и просит убежища, считаются «незаконными». В контексте предоставления убежища и гуманитарной защиты пространственный элемент этой ложной дихотомии позволяет государствам сохранять физическое проявление состояния исключения. Государства могут избежать ответственности за нарушения принципа верховенства права, возникающие из-за бюрократических сбоев и технических ошибок, которые приводят к длительным периодам ожидания, поскольку государства не берут на себя ответственность за предоставление официальных каналов правовой защиты или систем разрешения ошибок для лиц, находящихся за пределами их территории.²⁹ Однако, подобно внутреннему задержанию иммигрантов, **перемещение длительных периодов ожидания за пределы страны не полностью предотвращает миграцию в государства**; на самом деле, это создает серьезные препятствия, способные остановить некоторых мигрирующих лиц, но другие, обладающие достаточными ресурсами и упорством, в конечном итоге преодолеют его – ценой своего времени.

Ожидание создает «временные границы»

Цена за доступ на территорию, которую ожидание взимает с мигрирующих лиц, является их потерянное время, что создает неизбежный дисбаланс сил, связанный с тем, кто вынужден платить. Политологи Бретт Нильсон и Сандро Меццадра утверждают, что «использование технологий временной задержки и фильтрации стало центральным элементом пространственного функционирования многих из наиболее конкурентных границ мира», что привело к созданию так называемых «временных границ».³⁰ **Устанавливая длительные периоды ожидания, эти временные границы подчиняют людей бюрократическим системам, которые диктуют допустимость их мобильности, но не позволяют людям оспаривать неэффективность и ошибки, присущие этим же системам.**³¹

Тот факт, что ожидание задерживает реализацию жизненных проектов мигрирующих лиц, можно рассматривать как украденное время. Масштаб украденного времени включает не только потраченное впустую время, которое в ином случае могло бы способствовать реализации жизненных проектов, но и кражу времени, вложенного в зарабатывание средств, чтобы позволить себе эти периоды вынужденного простоя. Время, вложенное в построение личных отношений, дружбы и общественных связей, можно также считать украденным временем, поскольку результаты этого потраченного времени исчезнут, как только закончится ожидание.³² Даже находясь в приютах для мигрантов по пути к пункту назначения или в центрах приема в ожидании определения статуса, люди описывают ощущение, что жизнь продолжается, но не движется вперед, как будто они бегут на месте.³³ Профессор Болонского университета Мартина Тацциоли утверждает, что **технологические решения в миграционной политике могут действовать как тюремные механизмы**, потому что они не только осуществляют **контроль над** временем мигрантов, устанавливая периоды ожидания, но и стремятся контролировать траектории мигрантов **путем** замедления их путешествий и, следовательно, кражи их времени.³⁴

Тот факт, что ожидание задерживает реализацию жизненных проектов мигрирующих лиц, можно рассматривать как украденное время.

Ставя людей в положение, когда они постоянно находятся в пути, их вынуждают сталкиваться с выбором – прервать свое путешествие или остаться на неопределенный срок в подвешенном состоянии.³⁵

Статус лица «в пути» не только затрудняет его доступ к государственным услугам в местах ожидания, но и порождает повсеместную опасность постоянного риска депортации.³⁶ Хотя те, кто может позволить себе дорогостоящие услуги, например, иммиграционных адвокатов и консультантов, явно получают возможность ускорения рассмотрения, единственная скорость, которую могут получить мигрирующие лица, не имеющие значительных финансовых ресурсов, – это скорость процедур депортации и высылки, которые иногда игнорируют их право на надлежащую правовую процедуру.³⁷ Экономический оппортунизм соблазняет своих клиентов, предлагая иллюзорный доступ к скорости, обычно предназначенной для привилегированного меньшинства.

3. Экономический оппортунизм, создаваемый цифровым управлением миграцией

Для мигрирующих лиц экономический оппортунизм использует неэффективность государства, предлагая как законные, так и незаконные услуги, которые обещают более надежное достижение желаемого миграционного результата и ускорение процесса ожидания благодаря более глубокому пониманию сложной пограничной бюрократии. Экономический оппортунизм становится особенно пагубным, когда его прибыль зависит от срочности, которую испытывают мигрирующие соискатели убежища. Таким образом, **экономический оппортунизм имеет некоторое сходство с поставщиками услуг по незаконному ввозу мигрантов; в то время как поставщики услуг по незаконному ввозу мигрантов позволяют лицам с достаточными финансовыми средствами пользоваться их услугами для преодоления топографических или политических препятствий, экономический оппортунизм якобы позволяет лицам с достаточными финансовыми средствами быстрее проходить пограничные бюрократические процедуры.**³⁸

Конечная цель цифровых инструментов управления миграцией – предоставление услуг, упрощающих взаимодействие людей с государственной пограничной политикой, а не возведение новой временной и финансовой границы.

Это вынуждает мигрирующих лиц с ограниченными финансовыми возможностями заниматься невозможным расчетом затрат. Расходы, связанные с длительным ожиданием, обусловленным временными границами, могут быть неоправданными, однако выплата непомерных гонораров субъектам экономического оппортунизма, предлагающим якобы экспертные услуги, в лучшем случае является рискованной игрой с высокими ставками. Зачастую услуги, рекламируемые субъектами экономического оппортунизма, не имеют никакого отношения к фактической скорости прохождения людьми бюрократических

процессов. Независимо от намерений государственных субъектов, разрабатывающих цифровые инструменты управления миграцией, сочетание временных границ, возникающих из-за неэффективности цифровых инструментов управления, с возникновением экономического оппортунизма создает механизм фильтрации. Только лица с достаточными финансовыми ресурсами, способные либо понести расходы на ожидание результата бюрократических процессов, либо собрать средства на оплату профессиональной помощи в прохождении таких процессов, смогут пройти через этот фильтр и пересечь физические границы. Цифровой инструмент управления миграцией CBP One™, реализованный правительством США, является примером того, как вокруг цифрового управления миграцией возникает экономический оппортунизм, предоставляя полезные уроки государственным субъектам по всему миру, рассматривающим возможность внедрения таких инструментов. Конечная цель цифровых инструментов управления миграцией – предоставление услуг, упрощающих взаимодействие людей с государственной пограничной политикой, а не возведение новой временной и финансовой границы.

CBP One™: История вопроса

Впервые представленная в октябре 2020 г., система CBP One™ изначально служила инструментом для путешественников и импортеров товаров, упрощающим въезд в США через официальный пункт въезда. В контексте абсолютного ограничения доступа к убежищу в соответствии с Разделом 42 во время пандемии COVID-19 и на основе Интегрированной базы данных правоохранительных органов (EID), которая уже каталогизировала данные, собранные посредством Протоколов защиты мигрантов, Министерство внутренней безопасности США 11 мая 2023 г. представило приложение CBP One™ в качестве основного окна, через которое мигрирующие лица без визы для въезда в США могут зарегистрировать свое желание въехать по записи для прохождения через один из восьми выбранных пунктов въезда. Приложение CBP One™ имеет геоблокировку, поэтому оформить запись могут только лица, находящиеся в регионе Мехико или севернее в Мексике. Запись через приложение CBP One™ обещает предоставить лицам определенное время и место для въезда в США по урегулированному маршруту.

Внедряя бюрократическую систему через цифровое приложение для ограничения количества лиц, пересекающих южную границу США в день, эта система фильтрует людей и выявляет предполагаемые риски еще до того, как они достигнут границы.³⁹ отличие от систем, стремящихся предотвратить неурегулированное пересечение границы с помощью новых технологий для дальнейшего усиления безопасности границ, новая цифровая пограничная бюрократия CBP One™ процедурно ограничивает доступ к убежищу, предоставляя полный доступ к праву ходатайствовать о предоставлении убежища ограниченному числу людей, которые въезжают по записи, назначенной приложением, и наказывая тех, кто не может или не желает использовать эту цифровую систему.

Запись через приложение CBP One™ не является ходатайством о предоставлении убежища, поскольку CBP не рассматривает заявления о предоставлении убежища, но регулирует доступ к защите, контролируя, кто получит территориальный доступ, необходимый для подачи заявления о предоставлении убежища. На момент проведения полевых работ въезд в США без записи в CBP One™ мог привести к высылке и запрету на повторный въезд сроком на пять или десять лет, а также мог задержать возможность ходатайствовать о получении разрешения на трудоустройство.⁴⁰ С 4 июня 2024 г. указ, подписанный президентом США Байденом, фактически закрывает границы и ограничивает доступ к убежищу только лицами, въехавшими в США по записи в CBP One™.⁴¹

Распределение записи в приложении CBP One™ осуществляется на основе якобы беспристрастного и безошибочного алгоритма, который случайным образом выбирает заявителей. Согласно исполнителям, время подачи заявки на запись, демографические данные заявителей, выбранный порт въезда и тип используемого телефона не повлияют на вероятность выбора заявителя алгоритмом. **Это отражает убеждение технократов, что один лишь беспристрастный алгоритм создаст справедливую и честную систему, игнорируя тот факт, что подобные цифровые инструменты управления миграцией зачастую вызывают социально-правовые реакции среди пользовательского населения, что может привести к росту экономического оппортунизма.** Несмотря на официальную позицию о том, что повлиять на алгоритм с целью повышения своих шансов на победу невозможно, этот алгоритм не является общедоступным.

В текущей версии в США ежедневно въезжают в общей сложности 1 450 человек по записи через приложение CBP One™, распределяясь системой по восьми пунктам въезда, хотя эти пункты въезда могут быть неожиданно закрыты.⁴² Помимо доступа к системе убежища при въезде в США, который в настоящее время ограничен для спонтанных прибывающих, не использующих эту цифровую систему управления миграцией, подтвержденная запись через приложение CBP One™ предлагает своим пользователям еще два важных преимущества. Во-первых, хоть и не являясь проездным документом, подтвержденная запись принимается вместо проездного документа, позволяя лицам с неурегулированным статусом в Мексике сесть на рейс и тем самым обойти некоторые трудности путешествия на север к границе, если они могут позволить себе купить авиабилеты. Во-вторых, въезд в США по записи в CBP One™ может в конечном итоге привести к временному статусу условного освобождения, который позволяет определенным лицам, соответствующим требованиям, ходатайствовать о разрешении на трудоустройство.⁴³ По данным обсуждений с представителями Государственного департамента и Министерства внутренней безопасности США, заявки на запись ежедневно подают около 150 тыс. человек. Поскольку ежедневно утверждается всего 1 450 заявок, вероятность получения записи заявителями составляет чуть менее 1%. Если запрашивать запись ежедневно без исключения, то, по официальным сообщениям, среднее время ожидания составляет три-четыре месяца; однако, по свидетельствам мигрирующих лиц, находящихся в приютах в Мексике, некоторым приходится ждать своей записи по шесть или девять месяцев.

CBP One™: Открытие дверей для экономического оппортунизма

Весь процесс заполнения сравнительно простых форм по-прежнему полон вопросов и тревог, когда так много зависит от успешного использования этого цифрового инструмента управления миграцией. На Рис. 1 показаны эти многочисленные вопросы, возникающие у пользователей цифрового инструмента.

Рис. 1

Необходимые шаги

1. Создайте уникальную цифровую идентификацию

- Создайте учетную запись (login.gov) с адресом электронной почты и паролем
- Выберите методы двухфакторной аутентификации

2. Зарегистрируйте всех участников группы

- Сфотографируйте свое лицо для биометрической верификации
- Введите персональные данные, такие как имя, дата рождения, страна рождения, гражданство, страна проживания, рост, вес и пр
- Введите действительный документ, удостоверяющий личность (либо вручную, либо с помощью инструмента искусственного интеллекта для сканирования проездного документа)
- Введите имена и гражданство своих родителей, если они живы
- Введите дату въезда и выезда из каждой страны, которую они «посещали» в прошлом году
- Если вы путешествуете группой, предоставьте такую же информацию для каждого участника, чтобы завершить регистрацию

3. Предоставьте данные о прибытии

- Введите адрес, где вы остановитесь по прибытии в США (невозможно подать заявку на оформление записи, не указав адрес человека, у которого вы остановитесь)
- Введите контактную информацию человека, проживающего по этому адресу
- При желании можно указать контактные данные для экстренной связи в США
- При желании можно ввести адрес, по которому вы в последнее время проживали за пределами США

4. Запросите оформление записи

- Кандидаты должны выбрать один из восьми возможных портов въезда
- Запрашивайте оформление записи ежедневно в течение установленного периода времени

5. Подтвердите запись

- После того, как заявитель получит запись, которая планируется примерно на три недели вперед, у него есть 24 часа, чтобы подтвердить назначенное место и время записи с помощью процесса биометрической верификации, используя камеру телефона

Вопросы пользователей

→ Можно ли использовать тот же адрес электронной почты, который использовался ранее, если у вас была другая учетная запись? Может ли в нескольких учетных записях использоваться один и тот же номер телефона для двухфакторной аутентификации? Что делать, если нет тарифного плана на телефон в Мексике?

→ Обязательно ли фото должно быть на фоне пустой стены? На фоне белой стены? Нужно ли снимать очки или украшения для фотографий? Как заставить ребенка смотреть в камеру для фотографии? Что делать, если вы не знаете свой вес или рост? Можно ли указать эти подробности приблизительно? Является ли страна проживания той страной, в которой вы жили до отъезда? Или же это страна, в которой вы находитесь, заполняя анкету? Дает ли сканирование документа какое-либо преимущество? Что делать, если проездной документ отсутствует? Является ли свидетельство о рождении приемлемым документом? Что делать, если срок действия паспорта истек, но было получено официальное продление от консульства? Что делать, если ребенок родился в пути и его документ, удостоверяющий личность, выдан страной, отличающейся от вашей? Отнимут ли ребенка? Что делать, если родители живы, но вы не знаете их полного имени? Или их личные данные? Считается ли путешествием в страну ситуация, когда вы просто проследовали через нее транзитом? Что делать, если вы не знаете точных дат? Можно ли указать приблизительно? Что, если несколько человек в одной группе проехали страны в разные даты? Дисквалифицирует ли это вашу группу? Дает ли пребывание в группе какие-либо преимущества? Влияет ли порядок регистрации членов группы на вероятность вашего отбора? Следует ли в первую очередь регистрировать детей и женщин?

→ Влияет ли штат, в котором расположен этот адрес, на вероятность получения записи? Свяжется ли приложение CBP с этим человеком? Что, если они не являются гражданами США? Повлияет ли это на их дело о предоставлении убежища? А если этот человек не говорит по-английски? Должно ли контактное лицо для экстренной связи совпадать с лицом, у которого вы остановитесь? Должно ли контактное лицо для экстренной связи быть членом семьи? Что означает, когда в анкете запрашивается «описание» контактного лица для экстренной связи? Означает ли предыдущий адрес ваш адрес в стране происхождения? Или адрес в Мексике? Что произойдет, если переехать с текущего места нахождения после регистрации, но до получения записи?

→ Являются ли какие-то порты въезда предпочтительнее других? Влияет ли выбранный порт въезда на скорость оформления записи? Существует ли лучшее время для подачи запроса на оформление записи? Влияет ли время подачи запроса на оформление записи на вероятность ее получения? Имеет ли значение местонахождение при подаче запроса на оформление записи? Увеличивает ли близость к границе вероятность успешного отбора?

→ Что произойдет, если не подтвердить запись в течение 24 часов? Обязательно ли, чтобы все члены группы были вместе для подтверждения записи? Что произойдет, если некоторые члены группы не смогут приехать на границу на собеседование по записи? Могут ли другие члены группы пересечь границу, если некоторые члены отсутствуют?

Субъекты экономического оппортунизма наживаются на том, что успокаивают людей, утверждая, что знают ответы на все вопросы, возникающие у людей при заполнении цифровых миграционных форм. После регистрации пользователи не могут изменять свои данные, поскольку приложение позволяет изменять только запрошенный порт въезда. Если в регистрации есть ошибки, рекомендуется удалить регистрацию и создать новую. Предположительно, это делается, чтобы предотвратить продажу регистраций между разными людьми, однако невозможность изменять информацию, вводимую в поля анкеты, создает чрезвычайное давление, требующее вводить информацию «правильным» образом, что еще больше позволяет субъектам экономического оппортунизма наживаться на беспокойстве, окружающем этот цифровой инструмент управления миграцией.

Для людей, вынужденных ждать месяцами, когда тяготы этого простоя усугубляются расходами на ежедневное проживание для большинства лиц, мигрирующих в Мексике и не имеющих возможности проживать в переполненных приютах, экономический оппортунизм в Мексике предлагает заманчивую надежду на возможность обменять деньги на сокращение времени ожидания. Хотя представители Госдепартамента США подтвердили, что то, как человек заполняет необходимые анкеты в приложении CBP One™ не повлияет на его шансы получить запись, **в сообществах людей, пытающихся пробиться через цифровую бюрократию на границе, царит глубокая тревога по поводу «правильности» заполнения анкет и возможных негативных последствий из-за ошибок, допущенных при их заполнении.** В результате субъекты, прибегающие к незаконному экономическому оппортунизму, наживаются на этой тревожности и сложности цифровых инструментов управления миграцией, предлагая свои услуги по выполнению необходимых шагов. Могут ли эти субъекты предоставить какую-либо существенную выгоду или даже предложить сколь-нибудь значимый опыт, не имеет значения – **оплата их услуг дает тем, кто может себе это позволить, чувство уверенности в контексте всеобщей незащищенности.**

Могут ли эти субъекты предоставить какую-либо существенную выгоду или даже предложить сколь-нибудь значимый опыт, не имеет значения – оплата их услуг дает тем, кто может себе это позволить, чувство уверенности в контексте всеобщей незащищенности.

Официальные информационные кампании стремятся ответить на некоторые вопросы и устранить неопределенности, способствующие возникновению экономического оппортунизма. Страница «Часто задаваемые вопросы», доступная на веб-сайте CBP, является продуктивным шагом в предоставлении ответов на многие из перечисленных выше вопросов, но также оставляет без ответа многие другие вопросы.⁴⁴ В этой информации подчеркивается, что приложение является бесплатным и что никто не должен приобретать учетную запись, однако это оставляет двусмысленность в отношении поставщиков услуг в условиях экономического оппортунизма, которые помогают людям создавать свои учетные записи. В официальной прямой трансляции для ответов на вопросы о приложении CBP One™, которая проводилась в приюте в Мехико под навесом, возведенным, чтобы создать тень для проектора, сделанного из аварийных одеял, которые обычно используются постояльцами приюта, чтобы согреться, когда они спят на улице, представители Государственного департамента и Министерства внутренней безопасности подтвердили свою позицию, что «*es mejor ser paciente*», «лучше набраться терпения». Во многих приютах постояльцам постоянно навязывают использование приложения CBP One™ и представляют его как единственный реальный способ въезда в США.⁴⁵ После информационной сессии пользователи приложения в приюте выразили свое разочарование. Они потеряли дневную зарплату и не получили ответов на свои самые насущные вопросы: Как долго им надо ждать? Как можно быстрее оформить запись? Как можно сократить время ожидания?

Благодаря цифровой системе управления миграцией CBP One™ территория между Мехико и границей США превращается в зал ожидания. В прошлых исследованиях страны убежища рассматривались как «залы ожидания» для последующей репатриации в условиях отсутствия постоянных решений проблемам беженцев.⁴⁶ **В случае CBP One™ возможность снять с государства ответственность за обеспечение потребностей соискателей убежища была передана гуманитарному сектору, а эту роль взяли на себя и без того переполненные приюты в Мексике.** Такая цифровая

система управления миграцией не могла бы существовать без поддержки, которую приюты оказывают мигрирующим лицам. Эта палка о двух концах согласуется с описанием исследователей миграции Энн Макневин и Антье Миссбах, утверждающих, что «гуманитаризация ожидания затрудняет отделение управленческих мер по оказанию помощи мигрантам от более пагубных практик обеспечения безопасности границ».⁴⁷ Эти приюты не только оказывают материальную поддержку в виде питания и размещения, но и предоставляют услуги, помогающие людям проходить сложные пограничные бюрократические процедуры, при этом некоторым людям приходится преодолевать большие расстояния и часами ждать, чтобы получить помощь с регистрацией в приложении CBP One™ от юристов и студентов университетов, работающих волонтерами в этих приютах. Хотя приюты играют важную роль в улучшении условий жизни мигрирующих лиц, они также рискуют оказаться в числе поддерживающих систему дистанционного контроля, выступая в качестве рупора официальной государственной информации о приложении. Эта официальная информация может быть полезна мигрирующим лицам, предостерегая их от экономического оппортунизма, однако она также способствует краже времени людей, побуждая их использовать плохо работающую систему. Длительные периоды ожидания, установленные приложением CBP One™, привели к тому, что приюты начали вводить временные ограничения на длительность оказания поддержки и пребывания своих постояльцев, чтобы освободить место для вновь прибывших. Один из представителей Государственного департамента заявил в беседе, что «CBP One вывела Мехико на карту для мигрантов», поскольку люди, которым приходится долго ждать, могут получить

Длительные периоды ожидания, установленные приложением CBP One™, привели к тому, что приюты начали вводить временные ограничения на длительность оказания поддержки и пребывания своих постояльцев, чтобы освободить место для вновь прибывших

более широкий доступ к работе и жилью, а также к большему количеству организаций гражданского общества.

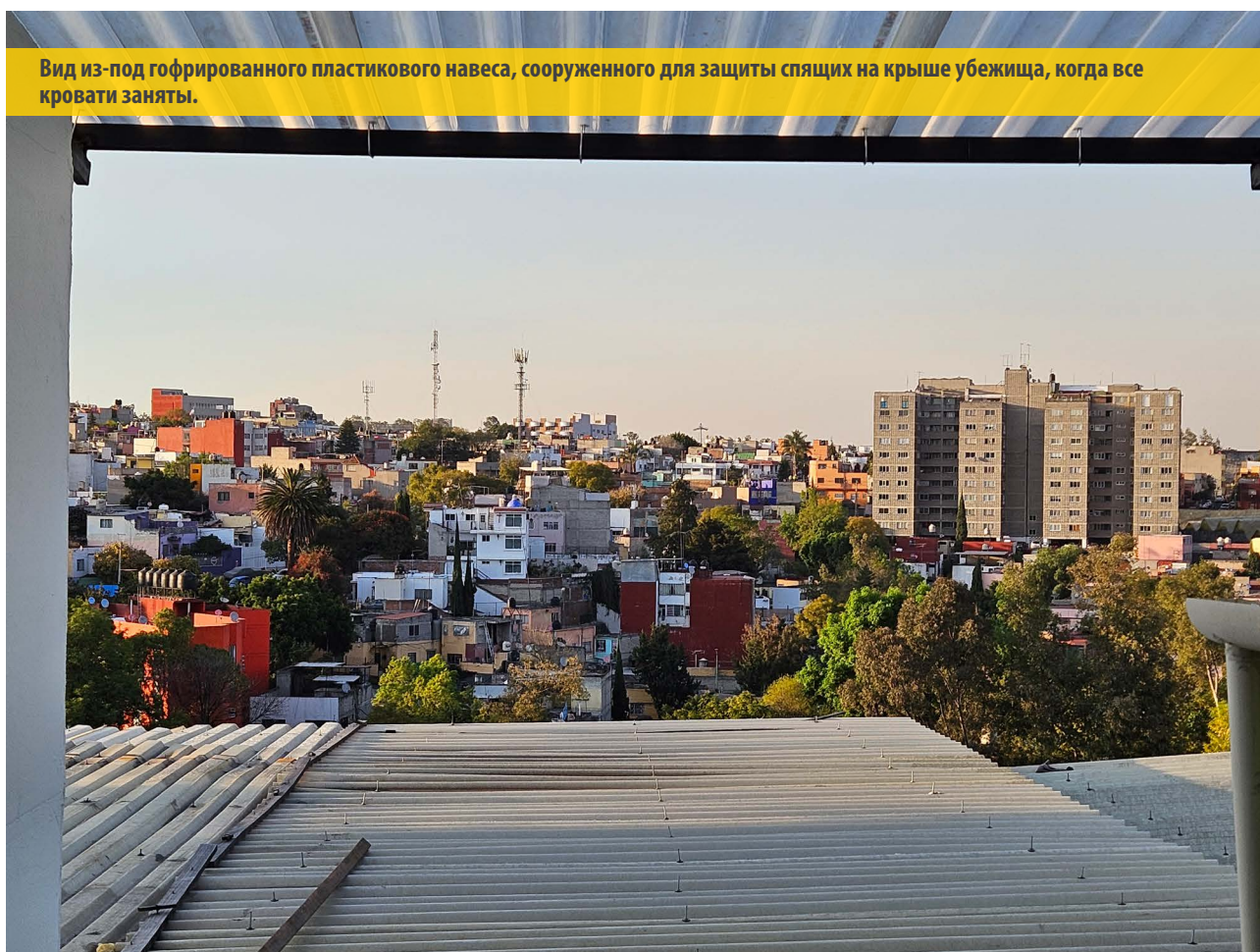
Ежедневное ожидание получения записи и ежедневное разочарование от ее отсутствия, меняют восприятие времени и повышают осознание времени, проведенного в ожидании. Подобно тому, как исследования показали,

что у лиц, находящихся в иммиграционном центре, восприятие времени делится на периоды, когда они с большей или меньшей вероятностью могли получить новости об определении своего статуса, повторяющийся опыт отсутствия записи усугубляет тяготы ожидания.⁴⁸ Эта насильственная кража времени усугубляется материальными обстоятельствами людей, поскольку многие спят на улице вне переполненных приютов в надежде, что кто-то уйдет и освободит место в приюте. **Такое мучительное ожидание открывает двери для злоумышленников, которые готовы воспользоваться сложившимися обстоятельствами, и люди рассказывали, что иногда по ночам незнакомцы приходили и разговаривали с семьями, спящими на улице у приюта, предлагая им купить их детей для неизвестных целей за 20 тыс. песо, или 1 176 долларов США.**

В мексиканской прессе есть сообщения о *polleros digitales*, цифровых контрабандистах, – субъектах, предлагающих услуги в условиях экономического оппортунизма и обещающих помочь мигрирующим лицам ускорить получение записи.⁴⁹ Некоторые из субъектов, рекламирующих свои услуги, физически уже находятся по ту сторону границы в США, используя свое территориальное присутствие для подтверждения своей способности обеспечить успех, и поэтому с такими поставщиками услуг можно связаться только по цифровым каналам. Текущая ставка за такие услуги, обещающие «*sacar una cita*», или ускорить «получение записи», составляет от 200 до 300 долларов США, при этом согражданам поставщиков услуг иногда предлагаются более низкие цены, а лица, прибывающие из других стран, платят больше. Эта дополнительная стоимость значительно возрастает для мигрантов из стран Азии или Африки, которые, как считается, имеют больше средств из-за уже понесенных ими расходов в связи с длительностью их путешествия. Иногда такие услуги покупаются в долг, когда половина стоимости оплачивается авансом, а другая половина выплачивается по получении записи или после въезда в США. Получение людьми записи, скорее всего, совершенно не зависит от того, платили ли они за услуги поддержки при подаче заявки на запись, однако непрозрачные механизмы отбора, лежащие в основе алгоритма, который распределяет ежедневную запись, способствуют возникновению и процветанию этого экономического оппортунизма.

Когда люди покупают услуги у субъектов экономического оппортунизма, им иногда отправляют *borrador*, или черновик анкеты, в которой они удаляют пример информации, заполняя анкету своими собственными персональными данными, чтобы можно было создать соответствующую учетную запись. Это позволяет субъекту экономического оппортунизма заполнять все необходимые анкеты от имени этого человека. **Несмотря на механизмы геоблокировки и биометрической верификации личности в приложении, многие люди в многочисленных приютах в Мексике получили запись через учетную запись, созданную субъектами экономического оппортунизма.** После того, как новая учетная запись будет наполнена предоставленной ими информацией, большинство людей сначала получают данные для входа в свою учетную запись, а затем каждый день им будут сообщать конкретное время, рекомендованное для подачи заявки на получение записи, и конкретный порт въезда, в котором следует запрашивать запись. Другие поставщики услуг будут заботиться о ежедневной заявке на получение записи, утверждая, что они могут улучшить шансы на выбор пользователя, запрашивая запись с компьютера, а не с телефона. Существует достаточно примеров того, как отдельные лица и группы численностью до 30 человек успешно получали записи в СВР One™, используя созданные таким образом учетные записи, что свидетельствует о том, что этот экономический оппортунизм не является чистым мошенничеством, направленным на извлечение средств из введенных в заблуждение людей. **Хотя этот экономический оппортунизм не может повлиять на вероятность получения записи, он предоставляет своим клиентам услугу, заполняя бюрократические анкеты в приложении и регистрируя их учетные записи.**

Вид из-под гофрированного пластикового навеса, сооруженного для защиты спящих на крыше убежища, когда все кровати заняты.

*Сидя под крышей из гофрированного пластика за столом для пикника, водруженного над центральной лестницей приюта для мигрантов в Мехико, я разговаривал с двумя мужчинами, которые обсуждали, стоит ли им платить за услуги субъекта экономического оппортунизма, обещавшего, что они получат свою запись, если заплатят по 200 долларов США каждый. Они обсуждали, что уже три месяца ждут в Мексике. Они понимали, что нет никаких гарантий, что оплата услуг в условиях экономического оппортунизма приведет к получению записи, но **после значительного времени, потраченного впустую, надежда на плату за возможное преимущество в этой бюрократической системе могла бы оправдать свою высокую стоимость.** Принятое ими решение включало в себя не только оценку времени, потраченного впустую в Мексике, но и месяцы заработной платы, которая досталась им и членам их семей собственным трудом и которую они должны будут вложить в мимолетную надежду повысить свои шансы на получение записи, чтобы быстрее пересечь границу. Одно и то же решение подразумевает разный расчет для каждого отдельного мигрирующего лица в связи с его уникальными обстоятельствами.*

Значительные различия в характере и предоставлении услуг, отмеченные в ходе полевых исследований в Мексике, иллюстрируют масштабы, в которых пограничная бюрократия может способствовать возникновению экономического оппортунизма, связанного с миграцией.

Хотя этот экономический оппортунизм не может повлиять на вероятность получения записи, он предоставляет своим клиентам услугу, заполняя бюрократические анкеты в приложении и регистрируя их учетные записи.

Железнодорожные пути, уходящие вдаль, образуют тонкую гравийную линию, которую видно со двора приюта для мигрантов. Посадка на поезд, следующий отсюда на север к границе, является альтернативой мучительному ожиданию получения записи через приложение CBP One™.

*На ныне закрытом автобусном вокзале для мигрантов в Хучитане-де-Сарагоса на южном побережье перешейка Теуантепек в штате Оахака, куда прибывали люди, въехавшие в Мексику и пересекшие штат Чьяпас, женщина сидела за складным столом и регистрировала выходящих людей в приложении CBP One™ за 100 песо, или примерно 6 долларов США. Люди пока не могли воспользоваться этими регистрациями для подачи заявки на получение записи, находясь в Хучитане, из-за геоблока, но она получала прибыль, опережая потенциальных конкурентов, а также благодаря относительно доступной цене и стратегическому расположению на автобусном вокзале. Другая женщина, которая раньше сама мигрировала, решила отказаться от дальнейшего путешествия и остаться в Мехико, поскольку ее бизнес в этих условиях экономического оппортунизма обеспечивал ей достаточно средств для комфортной жизни, и она расширила свою деятельность, начав также печатать удостоверения личности и посадочные талоны. Ошиваясь возле монолитного Instituto Nacional de Migración (Национального института миграции) в богатой **алькальдии** (муниципалитете) Поланко, специалисты по миграции, одетые в блейзеры и брючные костюмы и вооруженные планшетами, снуют в толпе, чтобы найти своих клиентов и провести их через двери здания, извлекая выгоду совершенно законным образом из своего опыта работы со сложным аппаратом и своих личных отношений с миграционными чиновниками внутри, часто обходя очереди и пользуясь уровнем благожелательно-снисходительного обращения, непозволительного для других.*

Все это примеры экономического оппортунизма, как законного, так и незаконного, порождаемого трудностями, с которыми сталкиваются люди, пытаясь разобраться в запутанном лабиринте офисов и анкет, связанных с пограничной бюрократией.

4. Технологические сбои в цифровых миграционных системах

Цифровые миграционные системы, изобилующие ошибками и техническими сбоями, неизбежно увеличивают время, которое люди проводят в пути. Время, которое люди должны посвятить исправлению этих ошибок, откладывает реализацию их жизненных проектов, представляя собой еще одну форму временной границы.⁵⁰ Ошибки еще больше обесценивают и, следовательно, крадут время, которое люди уже потратили на изучение этих бюрократических форм. Обоснование для вторжения в персональные и биометрические данные, необходимые для функционирования цифровых систем управления миграцией, вытекает из логического порядка и объективного принятия решений, которые эти системы обещают обеспечить. Однако влияние этих ошибок на жизнь мигрирующих лиц не является ни логичным, ни объективным.⁵¹

Ошибки постоянно затрудняют использование приложения CBP One™ и описываются непонятными кодами, такими как Код ошибки 401, 403, 404, 500 и 505. Хотя некоторые из этих кодов ошибок содержат краткое описание, например, «обнаружено мошенничество», официальных рекомендаций по устранению этих ошибок не существует, и они не обсуждаются в разделе «Часто задаваемые вопросы». Если не предпринять целенаправленных действий для устранения таких ошибок, это может привести к тому, что исследователи называют «управлением посредством дезориентации и неразборчивости», при котором постоянно меняющиеся параметры использования цифровых систем управления миграцией и трудности, возникающие при соблюдении критериев этих систем, являются преднамеренными методами сдерживания, направленными на ограничение мобильности людей.⁵² Частые обновления и склонность к ошибкам, препятствующим его использованию, делают опыт людей, использующих CBP One™, поучительной историей для всех государственных субъектов, стремящихся внедрить собственные цифровые миграционные инструменты.

Среди множества ошибок в приложении CBP One™ несколько показательных примеров демонстрируют разрушительное влияние этих технических сбоев. В связи с отсутствием официальных рекомендаций по устранению этих ошибок, люди, не способные устранить их самостоятельно, вынуждены обращаться за услугами *polleros digitales*, которые извлекают выгоду из этих ошибок в условиях экономического оппортунизма.

В связи с отсутствием официальных рекомендаций по устранению этих ошибок, люди, не способные устранить их самостоятельно, вынуждены обращаться за услугами *polleros digitales*, которые извлекают выгоду из этих ошибок в условиях экономического оппортунизма.

При регистрации лиц, имеющих действительный проездной документ, часто используется встроенная в приложение камера с искусственным интеллектом для сканирования документа и автоматического заполнения некоторых личных данных в полях анкеты. Однако после завершения регистрации и запроса на получение записи у некоторых людей, использующих приложение в приютах в Мехико, ежедневно появлялся Код ошибки 500. Ошибка

возникла, в частности, когда лица, которые еще не подали заявку на регистрацию, что заблокировало бы персональные данные всех лиц, включенных в регистрацию, редактировали данные регистрации какого-либо лица. Эта ошибка не содержала описания ее причины или возможного решения, однако месяцы наблюдений показали, что инструмент сканирования заполнял поле «тип документа» в анкете таким образом, который не соответствовал предустановленным параметрам для типов документов в приложении, что приводило к возникновению ошибки, когда люди редактировали свои данные перед отправкой регистрации. Это несоответствие в способе, которым инструмент искусственного интеллекта приложения заполнял анкету, не было сразу заметно пользователям приложения, поскольку оно не оставляло поле анкеты пустым, а вместо этого заполняло тип документа, который изначально казался правильным. Однако при редактировании регистрации данные этого поля анкеты изменялись на тип документа, который не соответствовал предустановленным

параметрам анкеты. Если бы пользователи знали источник этой ошибки, они могли бы легко устранить ее, нажав на поле анкеты «Тип документа» и выбрав один из доступных вариантов, однако официальных указаний по устранению этой ошибки не существует.

Даже без кодов ошибок другие технические неполадки усложняют некоторым людям равноправный доступ к приложению CBP One™. Мужчина в возрасте около 60 лет рассказал, что когда он попытался сделать свое фото, как того требует приложение для биометрической верификации личности, к его разочарованию на экране камеры не было ничего, кроме его собственного изображения. В ходе расширенных наблюдений была выявлена закономерность, при которой такой сбой наблюдался только у близоруких людей, которые по этой причине использовали функцию увеличения на экранах своих телефонов. Приложение CBP One™ не масштабирует изображение в зависимости от увеличения, как это происходит в других приложениях, а это означает, что кнопка, которую пользователь должен нажать, чтобы сделать снимок для биометрической верификации личности в приложении, полностью вытесняется за пределы экрана при использовании увеличения, что делает невозможным продолжение работы. Учитывая, что возраст является фактором, который часто снижает цифровую грамотность, этот сбой отрицательно влияет на людей пожилого возраста, которым чаще приходится увеличивать экран телефона, чтобы видеть и использовать его, и которые с меньшей вероятностью знают, как устранять неполадки в цифровых системах.

Двухфакторная аутентификация, необходимая для создания учетной записи login.gov, необходимой для доступа к приложению CBP One™, создает дополнительные трудности для мигрирующих лиц. Хотя prepaid SIM-карты облегчают мигрирующим лицам доступ к местным коммуникационным сетям при въезде в новую страну, необходимость регулярно платить за «пополнение» баланса этих SIM-карт новыми средствами для сохранения доступа к приложению, когда номер телефона привязан к их учетной записи, а также частота, с которой телефоны становятся объектом краж, создают повышенную уязвимость для зачастую уже устаревших или неисправных технических устройств. Как описывает Сара Марино, научный сотрудник Лондонского колледжа коммуникаций, обсуждая важность телефонов для мигрирующих лиц, «зависимость от этих хрупких инженерных устройств привносит дополнительную уязвимость, которая в условиях вынужденного перемещения (и особенно во время путешествия) может оказаться фатальной».⁵³ **Даже такая мелочь, как смена номера телефона, может привести к потере доступа к регистрации в приложении CBP One™.** Кража теперь также представляет собой двойную опасность, поскольку она не только лишает людей денег, вложенных в телефон, и требует дополнительных средств на покупку нового телефона, но и лишает их возможности подать заявку на законный въезд в США. Учитывая, что пользователи старых учетных записей с большей вероятностью получают запись, кража телефона также лишает их всех преимуществ, связанных со временем, вложенным в подачу запроса на оформление записи с использованием предыдущей учетной записи, привязанной к старой SIM-карте. Важно отметить, что хотя создание регистрации может потребовать значительных затрат времени и ресурсов, потеря регистрации, созданной с помощью источника поддержки, который считается надежным, например, юристов и волонтеров в приютах, может создать брешь, которую попытаются заполнить субъекты, предлагающие цифровые миграционные услуги в условиях экономического оппортунизма.

Доступ к коммуникационной инфраструктуре представляет собой еще одно препятствие для мигрирующих лиц. *Радость одной семьи, получившей запись для въезда в США, быстро сменилась паникой, когда они не смогли использовать биометрическую верификацию личности в приложении для подтверждения своей записи и забеспокоились, что отведенные им на это 24 часа истекут. Только после того, как им разрешили войти в личный кабинет руководства приюта и встать рядом с WiFi-роутером, они смогли подтвердить свою запись.* Пол Шмитт, Дэниел Айленд, Элизабет Белдинг и Мария Желева отмечают, что «услуги и инфраструктура сотовой связи могут отсутствовать в районах, где селятся перемещенные лица, а там, где они есть, связь часто плохая».⁵⁴ В приютах Мехико более 130 человек могут рассчитывать на один Wi-Fi-роутер для цифрового подключения. В других приютах с людей взимается символическая плата за доступ к Wi-Fi, а в некоторых приютах использование мобильных телефонов запрещено. **Вероятность изменения телефонных номеров, кражи телефонов и плохой инфраструктуре связи, которые могут затруднить доступ людей к цифровым**

инструментам управления миграцией, также повышает привлекательность услуг, рекламируемых субъектами экономического оппортунизма.

Важно отметить, что хотя создание регистрации может потребовать значительных затрат времени и ресурсов, потеря регистрации, созданной с помощью источника поддержки, который считается надежным, например, юристов и волонтеров в приютах, может создать брешь, которую попытаются заполнить субъекты, предлагающие цифровые миграционные услуги в условиях экономического оппортунизма.

Обновление приложения в марте 2024 г. добавило новое ограничение: количество людей, которым разрешено одновременно подать заявку на запись в одной группе, не может превышать 10 человек, а все существующие группы, превышающие 10 участников, были удалены. В один день несколько наблюдаемых групп семей, охватывающих три поколения и путешествующих вместе, потеряли свою регистрацию и выгоду от месяцев ожидания с использованием одной и той же регистрации. Хотя это ограничение, возможно, было призвано помешать субъектам экономического оппортунизма продавать членство в больших группах, при внедрении этого изменения не было учтено, как оно повлияет на мигрирующих лиц, которые перемещаются большими группами, используя законные регистрации, оформленные месяцами ранее. **Усилия по предотвращению мошенничества в цифровом управлении миграцией должны быть направлены на обеспечение того, чтобы цифровые системы, уже учитывающие уязвимости, с которыми могут сталкиваться люди, функционировали справедливо, а не создавали новые барьеры для использования таких систем.** Если механизмы предотвращения мошенничества приводят к увеличению числа ошибок и чрезмерному удалению учетных записей пользователей, они рискуют усугубить проблемы, с которыми сталкиваются мигрирующие лица, заставляя их больше полагаться на ненадежные источники информации.

5. Растущая зависимость от ненадежных источников информации

Мигрирующим лицам может быть сложно разобраться в обилии слухов и официальных информационных кампаниях, связанных с приложением CBP One™. Официально Служба таможенного и пограничного контроля США (CBP) утверждает, что «ежедневно CBP One распределяет большинство записей случайным образом, а остальные распределяются между заявителями, которые ждали записи дольше всего».⁵⁵ Однако опыт людей иногда свидетельствует об обратном, хотя это, скорее всего, обусловлено предвзятостью подтверждения. Некоторые люди в приютах, которые удалили свои регистрации и создали новые, получили запись в течение нескольких дней, что побудило других сделать то же самое, лишив себя каких-либо преимуществ от запроса на оформление записи с более старыми регистрациями. Описывая всю систему, антрополог Лупе А. Флорес пишет, что «автоматизированные проверки и автоматизация предоставления убежища представляют собой цифровой сейсмический сдвиг в управлении миграцией и пограничном контроле, где обработка заявлений о предоставлении убежища должна быть эффективной в условиях задержек, вызванных провальной государственной политикой. . .».⁵⁶ Такая заинтересованность в продвижении эффективной системы обработки прибывающих в США иллюстрирует **приоритизацию того, чье время имеет важность и ценность: эффективная и своевременная обработка государством заявлений отдельных лиц возможна только за счет времени тех, кто месяцами ждет получения записи.**

Отсутствие прозрачности в механизмах отбора, используемых в цифровых инструментах управления миграцией, таких как CBP One™, а также **ошибки и сбои, с которыми сталкиваются пользователи, приводят к появлению альтернативных «авторитетов».** Эти авторитеты возникают из-за недостатка надежных источников и сложной информационной среды, в которой оказываются мигрирующие лица, часто сталкиваясь с острой информационной уязвимостью.⁵⁷ Такая информационная уязвимость способствует созданию среды, в которой изобилуют слухи, а нехватка официальной информации часто делает проверку таких слухов невозможной. Многие из этих альтернативных авторитетов не являются злоумышленниками, а, напротив, представляют собой мигрирующих лиц, которые делятся имеющейся у них ограниченной информацией, чтобы другие могли воспользоваться преимуществами, которые она может предоставить, не осознавая при этом, что они непреднамеренно распространяют дезинформацию.

Такая информационная уязвимость способствует созданию среды, в которой изобилуют слухи, а нехватка официальной информации часто делает проверку таких слухов невозможной.

Каждой регистрации в приложении CBP One™ присваивается уникальный числовой идентификатор, который, по-видимому, присваивается последовательно и который люди начали использовать для сравнения времени создания своих регистраций относительно друг друга. Существуют группы в Facebook, где люди делятся этими номерами и ищут утешения в солидарности с другими людьми, которые зарегистрировались примерно в то же время и также пока не получили запись — это несколько смягчает опасения, что неполучение ими записи каким-то образом может быть связано с неправильным заполнением анкеты или техническим сбоем. Видеоролики в TikTok и Instagram также предоставляют платформы, на которых люди могут делиться своим опытом и советами с другими в части ускорения времени обработки при использовании CBP One™. Онлайн-сообщества, которые формируются вокруг таких тем, как стратегии сокращения времени ожидания при использовании цифровых систем управления миграцией, также предоставляют площадки, на которых субъекты экономического оппортунизма могут находить потенциальных клиентов и рекламировать свои услуги. **Эти субъекты предоставляют информацию, которая отвечает на конкретные вопросы и тревоги, пытаясь произвести впечатление авторитета, на которого уповают люди, испытывающие информационную уязвимость,** и извлекая выгоду из неспособности государственных субъектов предоставить четкие указания, которые бы отвечали очевидным потребностям мигрирующих лиц, тем самым способствуя возникновению экономического оппортунизма.

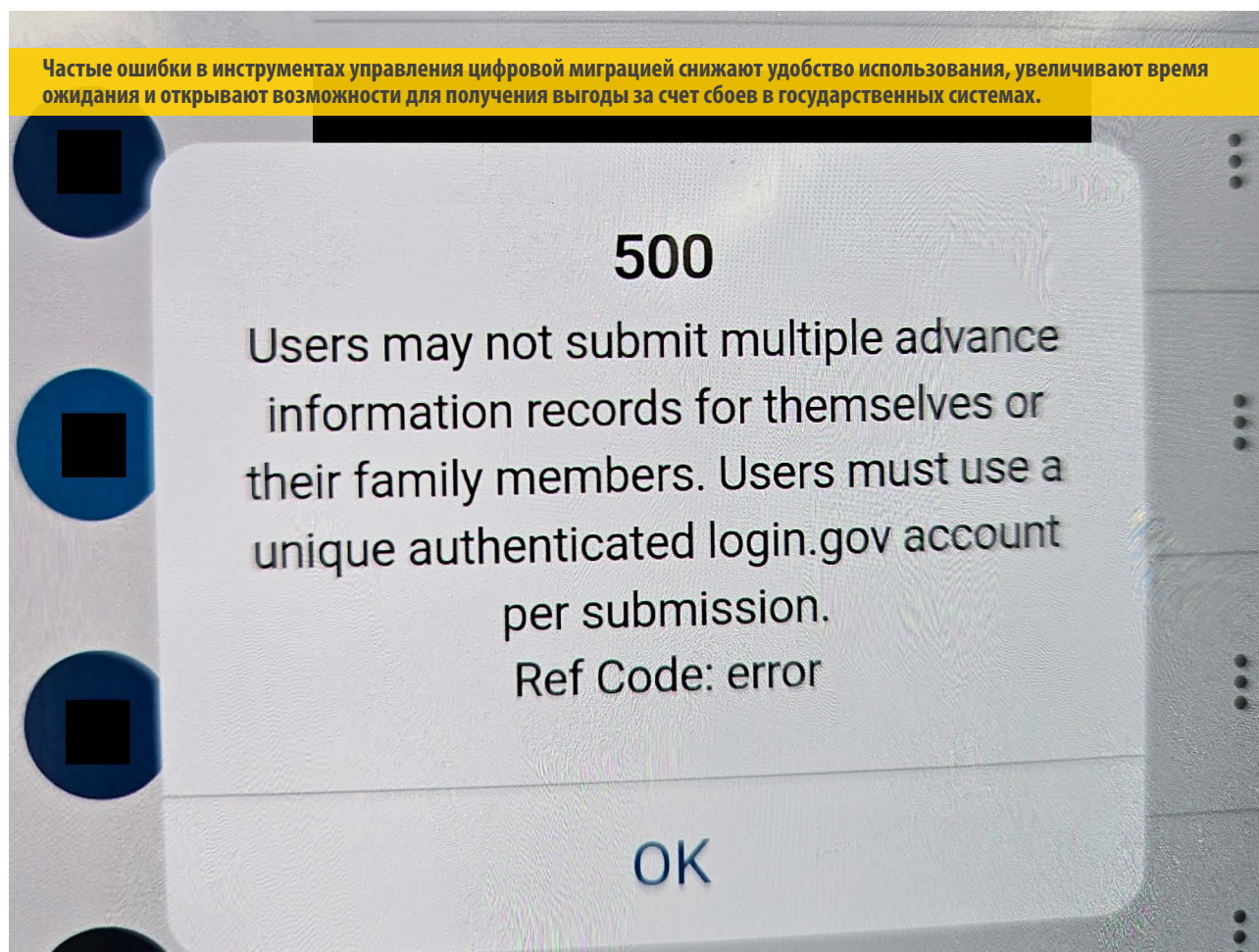
6. Критерии противодействия возникновению экономического оппортунизма

Для реализации предполагаемых преимуществ цифровых систем управления миграцией необходимо учитывать непредвиденные последствия, возникающие в результате их внедрения. Такой продуктивный подход к цифровому управлению миграцией начинается с принятия саморефлексивной позиции, которая не ставит во главу угла техно-оптимистические намерения. Вместо этого государственные органы должны придерживаться пользовательского подхода и изучать, как собираемые ими данные влияют на мигрирующих лиц, и нужен ли вообще сбор таких данных. Аналогичным образом государственным субъектам было бы целесообразно оценить, могут ли их цифровые инструменты управления миграцией увеличить время, которое мигрирующие лица тратят на ожидание в пути, а также социально-правовые реакции, к которым такое вынужденное ожидание может побудить людей. Снижение вероятности человеческих ошибок и уход от субъективного принятия решений не должны достигаться за счет расширения возможностей экономического оппортунизма. Чтобы цифровые инструменты управления миграцией стали функциональным шагом на пути к упорядочению и упрощению сложных пограничных бюрократических процедур, при их разработке следует уделять внимание стимулированию их широкого внедрения среди населения, для которого они предназначены.

Хотя цифровые технологии хвалят за то, что они обеспечивают повышенную защиту мигрирующих лиц с помощью уникальной цифровой идентификации и снижают бюрократическую нагрузку на сотрудников гуманитарных организаций и государственные учреждения, они также рискуют превратить мигрирующих лиц в проблему, которую нужно решать, и в массу, которую нужно контролировать.⁵⁸ Чтобы избежать этой ловушки, государственные субъекты должны отказаться от допущения о нейтральности технологий, учитывая, что как структуры цифровых инструментов управления миграцией, так и алгоритмы, которые ими управляют, имеют значительный потенциал для непреднамеренного проявления предвзятости в отношении некоторых мигрирующих лиц и фаворитизма в отношении других.⁵⁹ Таким образом, субъективность технологий проистекает из недостатков в процессах их разработки, а их политические мотивы и предубеждения скрываются за алгоритмами, сконструированными как «объективные». Вместо того чтобы предполагать, что технологические решения по миграции справедливы из-за отсутствия субъективного человеческого фактора в принятии решений, для их успешной разработки и внедрения жизненно важно понимать, как эти цифровые инструменты пересекаются с такими динамическими факторами, как сроки миграционных путешествий.

Вместо того чтобы предполагать, что технологические решения по миграции справедливы из-за отсутствия субъективного человеческого фактора в принятии решений, для их успешной разработки и внедрения жизненно важно понимать, как эти цифровые инструменты пересекаются с такими динамическими факторами, как сроки миграционных путешествий.

Чтобы цифровые инструменты миграционной политики успешно реализовали свой обещанный потенциал, политики должны внимательно следить за социально-правовым влиянием, оказываемым на лиц, мигрирующих в сложном контексте цифровой политики. Концептуализация зарождающихся цифровых инструментов управления миграцией как части развивающейся цифровой общественной инфраструктуры подчеркивает необходимость инвестирования в создание прочного фундамента сегодня – фундамента, на котором могут строиться будущие цифровые миграционные инструменты, обеспечивая справедливое и практичное функционирование во избежание потенциальных проблем. Эти модульные технологические инструменты не следует рассматривать как самодостаточные решения таких проблем государственного управления, как миграция – вместо этого цифровые инструменты управления миграцией должны сопровождаться усилиями по обеспечению беспрепятственного доступа, быстрого устранения ошибок и надежных инструкций по их использованию. Разработчики цифровых систем управления миграцией должны учитывать внутреннюю неэффективность, которая создает обширную питательную среду для субъектов экономического оппортунизма. Устраняя проблемы неприемлемых сроков

ожидания и бюрократических препятствий, существующих на ранних этапах внедрения цифровых систем управления миграцией, государственные субъекты получают выгоду от разработки модульных элементов цифровой общественной инфраструктуры для внедрения в широком спектре контекстов по мере продолжения цифровизации государственного управления, которые будут защищены от экономического оппортунизма.

Чтобы предотвратить возникновение экономического оппортунизма, цифровое управление миграцией должно стимулировать ее внедрение, работая практично и справедливо, обеспечивая более эффективное взаимодействие с государственными службами и предлагая инклюзивные системы урегулирования. В интересах достижения этих целей следующие десять критериев описывают рекомендации для государственных субъектов при оценке цифровых систем управления миграцией, которые они намереваются внедрить:

- 1. Механизмы отбора, лежащие в основе цифровых систем управления миграцией, должны быть прозрачными и доступными для понимания неспециалистов.** Это предусматривает доступность алгоритмов, обрабатывающих данные пользователей цифровых систем управления миграцией, для широкой общественности. Это обязательство усиливается для систем, подразумевающих случайный отбор, таких как визовые лотереи или распределение записей на пересечение границы.
- 2. Цифровые системы управления миграцией должны проходить тщательную проверку перед публичным внедрением для выявления и устранения потенциальных ошибок и сбоев.** Чтобы тестирование было достаточно комплексным, его следует адаптировать к широкому спектру потенциальных вариантов использования и неправильного

использования, возникающих в различных контекстах пользователей этих систем. Тестирование цифровых систем управления миграцией и моделей искусственного интеллекта, используемых в этих системах, не должно проводиться экспертами в контролируемой среде, и такое тестирование не следует передавать третьим сторонам. Тестирование должно предусматривать непосредственное участие разнообразной и репрезентативной выборки населения, для которого предназначены новые цифровые инструменты управления миграцией, поскольку такое инклюзивное тестирование является необходимым условием для справедливого внедрения инструментов. Прозрачность в разработке процессов тестирования позволит осуществлять надзор со стороны академических кругов и гражданского общества, не создавая при этом искажений рынка, которые могут возникнуть при тестировании третьей стороной.

3. **Цифровые системы управления миграцией должны быть доступны всем потенциальным пользователям и устранять барьеры для доступа.** Это предусматривает обеспечение четкого понимания того, как требования к документам могут усложнить получение доступа лицам, не имеющим официального удостоверения личности, или лицам с просроченными документами. Необходимо также включить механизмы разрешения проблем для групп населения, которые не могут получить доступ к цифровым инструментам управления миграцией из-за отсутствия инфраструктуры беспроводной связи или недостатка средств на приобретение персональных сотовых устройств. Особое внимание следует уделить обеспечению доступности для групп населения, которые могут характеризоваться ограниченной цифровой грамотностью или доступом, включая несовершеннолетних без сопровождения и пожилых людей. Такие соображения должны включать предоставление нецифровых альтернативных методов доступа к тем же инструментам миграционной политики, которые были бы широко доступны и обеспечивали равные шансы на успешный отбор цифровыми инструментами.
4. **Любая цифровая система управления миграцией должна обладать встроенными оперативными и эффективными средствами предоставления ответов на вопросы, получения технической поддержки, сообщения об ошибках и устранения неполадок.** Это должно выходить за рамки информационных брошюр, видеороликов и веб-сайтов, таких как страницы с часто задаваемыми вопросами, и охватывать также механизмы урегулирования, которые непосредственно реагируют на уникальные вызовы, с которыми сталкиваются пользователи. Механизмы урегулирования должны предоставлять всем пользователям возможность обжаловать решения, которые, по их мнению, были вынесены цифровыми системами ошибочно.
5. **Следует собирать только те данные, которые необходимы для конкретных целей цифровых систем управления миграцией.** Это включает в себя изучение степени необходимости сбора биометрических данных. Для любых собираемых и обрабатываемых данных должен быть гарантирован высокий уровень защиты от потенциального несанкционированного доступа и взлома. Для сбора данных, которые считаются необходимыми, формы согласия и права собственности на данные не могут служить формальным подтверждением обладания пользователями значимого контроля и автономии в отношении собранных данных.
6. **Данные, собранные для цифровых систем управления миграцией, должны предусматривать конкретные меры безопасности, которые предотвращают нарушения в их целевом использовании и функциональное размывание границ применения, такие как брандмауэры и активная политика удаления.** Такие меры предосторожности необходимы, чтобы гарантировать, что массивы собранных данных не будут использоваться в целях, на которые первоначальные пользователи, предоставившие их, не давали согласия.
7. **Новые и непроверенные технологии не должны тестироваться на группах населения, у которых нет иного выбора, кроме как согласиться на их использование.** Это касается использования недавно разработанных цифровых инструментов для анализа биометрических данных, предоставляемых пользователями цифровых систем управления миграцией.

- 8. Предотвращение мошенничества не должно происходить за счет сокращения доступа к гуманитарной защите.** Всякий раз, когда системы предотвращения мошенничества внедряются в контексте, где пользователи являются беженцами или соискателями убежища, необходимо установить более высокий порог для удаления и блокировки профилей пользователей. Любое действие, ограничивающее доступ пользователей к гуманитарной защите, не может быть автоматизировано и должно включать экспертную проверку человеком.
- 9. Данные, собранные из цифровых систем управления миграцией, не должны использоваться для обучения моделей искусственного интеллекта и машинного обучения в целях прогнозирования миграционных перемещений или принятия решений по определению статуса.** В эпоху расширения вычислительной мощности такое конкретное обязательство, направленное против обучения моделей искусственного интеллекта и машинного обучения на данных мигрирующих лиц, является важным шагом к предотвращению алгоритмического насилия. Данные детей-мигрантов не должны использоваться для обучения моделей искусственного интеллекта и машинного обучения, независимо от целевого назначения моделей.
- 10. Все данные лиц, использующих цифровые системы управления миграцией, должны быть удалены в разумные сроки после завершения их участия в системе.** Для этого необходимо, чтобы после обработки заявлений и выполнения запросов через цифровые миграционные системы персональные данные не оставались в базах данных на неопределенный срок для потенциального доступа и использования в будущем. Должны существовать механизмы, позволяющие людям запрашивать информацию о том, как именно были собраны их персональные данные, как они хранились, в течение какого времени они хранились и кто имел к ним доступ в период хранения.

Источники

- 1 Dunleavy, P., H. Margetts, S. Bastow, & J. Tinkler (2006), 'New Public Management Is Dead—Long Live Digital-Era Governance'. *Journal of Public Administration Research and Theory*, 16(3): 489. <https://doi.org/10.1093/jopart/mui057>.
- 2 Digital Public Goods Alliance GovStack Community of Practice (2022), 'GovStack Definitions: Understanding the Relationship between Digital Public Infrastructure, Building Blocks & Digital Public Goods'. Co-Chaired by the Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. May. <https://digitalpublicgoods.net/DPI-DPG-BB-Definitions.pdf>.
- 3 United Nations Development Programme (2024), 'Digital Public Infrastructure', Web. <https://www.undp.org/digital/digital-public-infrastructure>.
- 4 DPI Safeguards Initiative (2024), 'Leveraging DPI for Safe and Inclusive Societies'. *Interim Report*, April, Version 1.0. Office of the United Nations Secretary-General's Envoy on Technology (OSET), United Nations Development Programme (UNDP). <https://safedpi.gitbook.io/safeguards/working-group-documents/reports>.
- 5 Vora, P. & J. Dolan (2022), 'What is 'Good' Digital Infrastructure?: Measuring Digital Infrastructure to Maximize Development Outcomes and Mitigate Risks'. *Brookings Global Working Paper #167*, The Brookings Institution. <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/02/Good-Digital-Infrastructure.pdf>.
- 6 Там же
- 7 Там же, 8.
- 8 OECD (2023), *Digital Government Review of Latin America and the Caribbean: Building Inclusive and Responsive Public Services*. OECD iLibrary. Link.
- 9 European Commission (2023), 'eGovernment Benchmark 2023'. Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/egovernment-benchmark-2023>.
- 10 Kapoor, A. & E. Watson (2023), 'Defining the Digital Public Infrastructure Approach', *T20 Policy Brief*, August. <https://t20ind.org/research/defining-the-digital-public-infrastructure-approach/>.
- 11 DPI Safeguards Initiative (2024), 'Leveraging DPI for Safe and Inclusive Societies'. Op. cit.
- 12 Chouliaraki, L., & Georgiou, M. (2022), *The Digital Border: Migration, Technology, Power*. NYU Press. <http://www.jstor.org/stable/jj.13944167>.
- 13 Marino, S. (2021), *Mediating the Refugee Crisis: Digital Solidarity, Humanitarian Technologies and Border Regimes* (1st ed.). Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-53563-6>.
- 14 U.S. Department of Homeland Security (2024), 'Privacy Impact Assessment for the CBP Commercial Telemetry Data Evaluation'. DHS/CBP/PIA-080. https://www.dhs.gov/sites/default/files/2024-08/24_0812_priv_pia-cbp-080-commercial-telemetry.pdf.
- 15 Там же
- 16 Ibid.; Tazzioli, M. (2023), *Border abolitionism: Migrants' containment and the genealogies of struggles and rescue*. Manchester: Manchester University Press. <https://doi.org/10.7765/9781526160942>.
- 17 Marino, S. (2021), *Mediating the Refugee Crisis: Digital Solidarity, Humanitarian Technologies and Border Regimes*. Op. cit.
- 18 Guo, E. (2024), 'DHS plans to collect biometric data from migrant children "down to the infant"'. *MIT Technology Review*. <https://www.technologyreview.com/2024/08/14/1096534/homeland-security-facial-recognition-immigration-border/>.
- 19 Kingston, L. N. (2018), 'Biometric Identification, Displacement, and Protection Gaps', in C. Maitland (ed.), *Digital Lifeline? ICTs for Refugees and Displaced Persons*, 35–54. Cambridge, MA: MIT Press. <https://mitpress.mit.edu/9780262535083/digital-lifeline/>.
- 20 Chouliaraki, L., & Georgiou, M. (2022), *The Digital Border: Migration, Technology, Power*. p. 34.
- 21 Bellanova, R., K. Irion, K. L. Jacobsen, F. Ragazzi, R. Saugmann, & L. Suchman, (2021), 'Toward a Critique of Algorithmic Violence', *International Political Sociology*, 15(1): 121–150. <https://doi.org/10.1093/ips/olab003>.
- 22 Coddington, K. (2019), 'The Slow Violence of Life Without Cash: Borders, State Restrictions, and Exclusion in the U.K. and Australia'. *Geographical Review*, 109(4): 527–543. <https://doi.org/10.1111/gere.12332>.
- 23 Jones, R. (2016), *Violent Borders: Refugees and the Right to Move*, London, UK; Brooklyn, NY: Verso. https://www.versobooks.com/products/228-violent-borders?srsltid=AfmBOop0VWfuK4ydsqWgakHt4vS5Ed8AdcDM0qn72RwpRvrz7Cic_tHX.
- 24 Puar, J. K. (2021), 'Spatial Debilities: Slow Life and Carceral Capitalism in Palestine', *South Atlantic Quarterly*, 120 (2): 393–414. <https://doi.org/10.1215/00382876-8916144>.
- 25 Bissell, D. (2007), 'Animating Suspension: Waiting for Mobilities', *Mobilities*, 2(2): 277–298. <https://doi.org/10.1080/17450100701381581>.

- 26 Cwerner, S. B. (2001), 'The Times of Migration', *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 27(1): 7–36. <https://doi.org/10.1080/13691830125283>; Griffiths, M. B. E. (2014), 'Out of Time: The Temporal Uncertainties of Refused Asylum Seekers and Immigration Detainees', *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 40(12): 1991–2009. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2014.907737>.
- 27 Khosravi, S. (2019), 'What Do We See if We Look at the Border from the Other Side?'. *Social Anthropology/Anthropologie Sociale*, 27(3): 417. <https://doi.org/10.1111/1469-8676.12685>.
- 28 Hyndman, J., & Giles, W. (2011), 'Waiting for What? The Feminization of Asylum in Protracted Situations', *Gender, Place & Culture*, 18(3): 361–379. <https://doi.org/10.1080/0966369X.2011.566347>.
- 29 Подробное обсуждение того, каким образом теоретическая структура «состояния исключения» Джорджио Агамбена лишена пространственных измерений, см. на стр. 386 и 387 книги Mountz, A. (2011), 'Where Asylum-Seekers Wait: Feminist Counter-Topographies of Sites Between States', *Gender, Place & Culture*, 18(3): 381–399. <https://doi.org/10.1080/0966369X.2011.566370>.
- 30 Mezzadra, S. & B. Neilson (2013), *Border as Method, or, the Multiplication of Labor*, Durham and London: Duke University Press, p. 138. <https://www.dukeupress.edu/border-as-method-or-the-multiplication-of-labor>.
- 31 Khosravi, S. (2019), 'What Do We See if We Look at the Border from the Other Side?', Op. cit.
- 32 Khosravi, S. (2018), 'Stolen time', *Radical Philosophy* 203: 38–41. https://www.radicalphilosophy.com/wp-content/uploads/2018/12/rp203_khosravi.pdf.
- 33 Miellet, S. (2021), 'From Refugee to Resident in the Digital Age: Refugees' Strategies for Navigating in and Negotiating Beyond Uncertainty During Reception and Settlement in The Netherlands', *Journal of Refugee Studies*, 34(4): 3629–3646, <https://doi.org/10.1093/jrs/feab063>.
- 34 Tazzioli, M. (2018), 'The Temporal Borders of Asylum: Temporality of Control in the EU Border Regime'. *Political Geography*, 64: 13–22. <http://dx.doi.org/10.1016/j.polgeo.2018.02.002>; Tazzioli, M. (2023). 'Digital expulsions: Refugees' carcerality and the Technological Disruptions of Asylum', *Environment and Planning C: Politics and Space*, 41(7), 1301–1316. <https://doi.org/10.1177/23996544231196680>.
- 35 Galijaš, A. (2019), 'Permanently in Transit. Middle Eastern Migrants and Refugees in Serbia', *Comparative Southeast European Studies*, 67(1): 75–109. <https://doi.org/10.1515/soeu-2019-0004>.
- 36 De Genova, N. P. (2002), 'Migrant "Illegality" and Deportability in Everyday Life', *Annual Review of Anthropology*, 31: 419–447. <http://www.jstor.org/stable/4132887>.
- 37 Bissell, D. (2007), 'Animating Suspension: Waiting for Mobilities', Op. cit.
- 38 Фэллон Э. (2021), Социальный капитал и транснациональная контрабанда мигрантов: какое влияние оказывает политика противодействия контрабанде мигрантов, Пражский процесс, Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD). Май. <https://www.pragueprocess.eu/en/migration-observatory/publications/33-reports/293-social-capital-and-transnational-human-smuggling-what-is-the-impact-of-counter-smuggling-policies>.
- 39 Flores, L. A. Forthcoming. "That Machine Does Not Want Us": CBP One, Automated Inspections and Migration Deterrence Across the Extended Mexico-US Border", in M. Treiber and T. Redeker-Hepner *Migration & Society: The Anti-Refugee Machine*, Special Issue.
- 40 U.S. Citizenship and Immigration Services (2024), 'Unlawful Presence and Inadmissibility', <https://www.uscis.gov/laws-and-policy/other-resources/unlawful-presence-and-inadmissibility>; U.S. Citizenship and Immigration Services (2024), 'I-765, Application for Employment Authorization', <https://www.uscis.gov/i-765>.
- 41 The White House (2024), 'FACT SHEET: President Biden Announces New Actions to Secure the Border', 04 June, 2024, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2024/06/04/fact-sheet-president-biden-announces-new-actions-to-secure-the-border/>.
- 42 U.S. Department of Homeland Security (2023), 'Fact Sheet: CBP One Facilitated Over 170,000 Appointments in Six Months, and Continues to be a Safe, Orderly, and Humane Tool for Border Management', 03 August 2023, <https://www.dhs.gov/news/2023/08/03/fact-sheet-cbp-one-facilitated-over-170000-appointments-six-months-and-continues-be>.
- 43 U.S. Citizenship and Immigration Services (2024), 'I-765, Application for Employment Authorization', <https://www.uscis.gov/i-765>; U.S. Department of Homeland Security (2023), 'Fact Sheet: CBP One Facilitated Over 170,000 Appointments in Six Months, and Continues to be a Safe, Orderly, and Humane Tool for Border Management', Op. cit.
- 44 U.S. Customs and Border Protection (2024), 'CBP One™ Mobile Application', Frequently Asked Questions, <https://www.cbp.gov/about/mobile-apps-directory/cbpone>.
- 45 Flores, L. A. (2024), 'How CBP One™ Shifts the US' Digital Border South', in *Reimagining the Migration Protection System: Critical Reflections from the Border*, Border Observatory 2024, Hope Border Institute, 14–19. https://www.hopeborder.org/_files/ugd/e07ba9_57018ff7d26c44c4b5107337249be90f.pdf.
- 46 Verdirame, G. & B. Harrell-Bond (2005), *Rights in Exile: Janus-Faced Humanitarianism*, New York; Oxford: Berghahn Books, <https://doi.org/10.3167/9781571815262>.

- 47 McNevin, A., & Missbach, A. (2018), 'Luxury Limbo: Temporal Techniques of Border Control and the Humanitarianisation of Waiting', Op. cit., p. 13.
- 48 Turnbull, S. (2016), 'Stuck in the Middle': Waiting and Uncertainty in Immigration Detention', *Time & Society* 25(1): 61-79. <https://eprints.bbk.ac.uk/id/eprint/20751/>.
- 49 Salinas, A. (2023), 'Florecen Polleros Digitales; "Ayudan" a Migrantes a Realizar Trámites', *Excelsior*, 09 October 2023, <https://www.excelsior.com.mx/nacional/florecen-polleros-digitales-ayudan-a-migrantes-a-realizar-tramites/1612953>; Flores, L. A. Forthcoming. "That Machine Does Not Want Us": CBP One, Automated Inspections and Migration Deterrence Across the Extended Mexico-US Border", Op. cit.
- 50 Khosravi, S. (2019), 'What Do We See if We Look at the Border from the Other Side?'. *Social Anthropology/Anthropologie Sociale*, 27(3): 409-424. <https://doi.org/10.1111/1469-8676.12685>.
- 51 Marino, S. (2021). *Mediating the Refugee Crisis: Digital Solidarity, Humanitarian Technologies and Border Regimes*.
- 52 Tazzioli, M. (2022), 'The technological obstructions of asylum: Asylum seekers as forced techno-users and governing through disorientation'. *Security Dialogue*, 53(3), 202–219. <https://doi.org/10.1177/09670106211026080>.
- 53 Marino, S. (2021). *Mediating the Refugee Crisis: Digital Solidarity, Humanitarian Technologies and Border Regimes*. p. 84.
- 54 Schmitt, P., D. Iland, E. Belding, & M. Zheleva (2018), 'Cellular and Internet Connectivity for Displaced Populations', in C. Maitland (ed.), *Digital Lifeline? ICTs for Refugees and Displaced Persons*, 115. Cambridge, MA: MIT Press. <https://mitpress.mit.edu/9780262535083/digital-lifeline/>.
- 55 U.S. Department of Homeland Security (2023), 'Fact Sheet: CBP One Facilitated Over 170,000 Appointments in Six Months, and Continues to be a Safe, Orderly, and Humane Tool for Border Management', Op. cit.
- 56 Flores, L. A. Forthcoming. "That Machine Does Not Want Us": CBP One, Automated Inspections and Migration Deterrence Across the Extended Mexico-US Border". Op. cit., p. 20.
- 57 Wall, M., M. Otis Campbell, & D. Janbek (2017), 'Syrian Refugees and Information Precarity', *New Media & Society* 19(2): 240–254. <https://doi.org/10.1177/1461444815591967>.
- 58 Madianou, M. (2019), 'The Biometric Assemblage: Surveillance, Experimentation, Profit, and the Measuring of Refugee Bodies', *Television & New Media*, 20(6): 581–599. <https://research.gold.ac.uk/id/eprint/26447/>.
- 59 Cheesman, M. (2022), 'Self-Sovereignty for Refugees? The Contested Horizons of Digital Identity', *Geopolitics*, 27(1): 134–159. <https://doi.org/10.1080/14650045.2020.1823836>.

Дисклеймер

Данная публикация была подготовлена в рамках Миграционной обсерватории Пражского процесса. Пражский процесс финансируется Европейским Союзом через Инструмент партнерства по миграции (MPF), который реализуется Международным центром по развитию миграционной политики (ICMPD).

Автор: Эндрю Фэллон

Макет: Марк Речдан